

«Если вы заблудитесь, я не смогу вам помочь», – холодно сказал Дэмиен, направляясь в случайную сторону леса.

Сорен шел рядом с ним, а Дэмиен не сбавлял темпа. В конце концов, сейчас он притворился слугой и не мог проявлять слишком много неуважения.

Рафаэль медленно шел позади, разглядывая их.

Сорен почти чувствовал на своей шее его горящий взгляд. Чувствуя себя неловко, он оглянулся и сказал:

«Не будь странным».

Рафаэль поднял бровь.

«Я странный?»

«Я не осуждаю, но я чувствую, что ты смотришь на наши спины».

«Неправда»

Сорен повернулся к Дэмиену.

«Ты чувствуешь жжение?»

Конечно, Дэмиен был чувствителен к таким вещам, но он не обращал на это внимания. Однако теперь, когда его так прямо спросили, он, не желая вмешиваться, спокойно покачал головой.

«Нет».

«Неприязнь к кому-то - не повод для лжи», – лениво прочитал лекцию Сорен, игнорируя напряженный взгляд подростка, когда тот вздохнул.

Сзади Рафаэль услышал комментарий и рассмеялся, чем вызвал недовольство Сорена.

С другой стороны, Рафаэль перестал так пристально смотреть, и Сорен немного расслабился. Ему хотелось поскорее вернуться и все выяснить.

Мир романа.

Почему именно его туда затянуло?

Выход из леса не занял много времени, не больше часа. Хотя, похоже, в этой местности понятие времени отличалось, так что трудно было сказать.

Вскоре его взору предстал узкий свет. Он шагнул за мистические деревья и увидел перед собой блестящий город, раскинувшийся перед ним.

По сравнению с разрушенными зданиями и окровавленными улицами его собственного мира он был просто невероятен. Совсем другой, наполненный жизнью и красками.

Сорен на мгновение замешкался, глядя на простые, но теплые каменные здания. Рафаэль небрежно взглянул на него, когда все трое ступили на улицы.

Для горожан это выглядело так, словно они вышли из обычного леса.

Несколько человек подозрительно посмотрели на Сорена, который был печально известен по разным причинам, а затем взглянули на Рафаэля. Тот встретил их взгляд своей смертоносной улыбкой, и они быстро разбежались.

«Пойдем, Дэмиен», – Сорен повернулся в сторону дворцовых стен, до которых оставалось совсем немного.

Он начал было идти, но тут его окликнул голос.

«Разве ты не хочешь получить плату?»

Рафаэль смотрел на него с лукавой улыбкой, его осанка была ровной и уверенной, но в воздухе витала лень.

Сорен хотел сказать: «Да, прошу никогда больше не попадайся мне на глаза».

Но он сказал:

«Нет необходимости. Я пытаюсь наработать хорошую карму, а ты случайно оказался рядом».

Злить главного героя было бы не очень весело. Сорену нравились сражения, но он сомневался, что в таком слабом теле это будет интересно.

«Я настаиваю, – благородно ответил Рафаэль, хотя Сорен знал, что в данный момент этот человек был каким угодно, только не добросердечным, – как я могу позволить моему благодетелю уйти, ничего не сделав?»

«Я ни в чем не испытываю недостатка».

«О? Неужели твоя личность так величественна?»

Дэмиен почтительно шагнул вперед.

«Это его высочество, пятый принц, Сорен Розенбаум».

Сорен смотрел на эту сцену со спокойным безразличием. Ему не очень-то хотелось разговаривать, поэтому в этот момент он немного больше ценил Дэмиена.

«Принц? – Рафаэль был немного удивлен, прежде чем его выражение лица снова стало нормальным. – Полагаю, у тебя действительно все есть, маленький принц».

Слова были произнесены неуважительно, и Дэмиен ожидал, что молодой принц набросится на него, как он всегда и делал.

Сорен Розенбаум был гордым и высокомерным, у него были большие проблемы с гневом.

К его удивлению, Сорен лишь зевнул и сказал сонным тоном:

«Да».

И я больше не хочу сталкиваться с неприятными людьми.

Затем он снова повернулся и пошел прочь, на этот раз шаги были быстрее.

Дэмиен посмотрел на Рафаэля. Он ценил силу этого человека, но все же он был личным помощником пятого принца. К тому же его хозяин вел себя странно после пробуждения.

Он кивнул на прощание и последовал за беловолосым юношей.

Рафаэль некоторое время смотрел ему вслед, прежде чем повернуть в противоположную сторону.

Когда Сорен вошел во дворец, не обращая внимания на презрительные взгляды вокруг, он столкнулся с первым принцем.

«Ой», – пробормотал Сорен, потирая нос.

Какая удача.

Его настроение немного испортилось.

Однако в личности Сорена была некоторая польза. Первоначальный владелец не отличался вежливостью и добротой, так что ему тоже не пришлось напрягаться.

Можно сказать, что первоначальный владелец был похож на него в том смысле, что в нем не было вежливости, но только он был в 1000 раз ужаснее. Ну, может быть, не настолько похож, но достаточно, чтобы Сорен не вызывал явных подозрений своим поведением.

Сорен сказал:

«Доброе утро, принц Винсент».

Ледяные темные глаза Винсента Розенбаума стали немного удивленными.

Хотя о пятом принце ходило много ненавистных слухов и у него был ужасный характер, он упорно называл других принцев «братьями».

Сорен знал об этом, но не придавал этому значения.

Остальные презирали его за то, что он называл их «братьями», и обычно игнорировали его. По правде говоря, оригинал был мерзавцем, но его тоска по семье была верна, как ничто другое.

В конце концов, в отличие от четырех принцев, родившихся от королевы или других жен короля, мать Сорена была неизвестна.

Однажды король вернулся домой с младенцем на руках.

Королева уже давно скончалась, а король в какой-то момент таинственным образом разорвал свой последний брак.

Многие предполагали, что он устал от брака или гонялся за новой женщиной. Однако у него была отличная репутация, поскольку он всегда возмещал потери другой стороны и сохранял верность во время брака.

В тот день, когда Сорен вернулся, его уже высмеивали.

В каком-то смысле было понятно, что Сорен не стал великим человеком. Но он перешел слишком много границ, чтобы его можно было жалеть.

Сорен вздохнул.

Отношения были действительно сложными, и недоразумения возникали так легко.

Подумав так, он не стал дожидаться ответа Винсента и сказал:

«Я пойду».

Не сказав больше ни слова, он ушел.

Вернувшись в комнату, он попросил Дэмиена принести ему яблоко и нож.

«Я могу попросить, чтобы на кухне его разрезали».

Сорен покачал головой и сказал:

«Я тренируюсь резать кроличьи яблоки»

Дэмиен нахмурился еще больше.

«Что?»

«Яблоки в форме кроликов»

«...почему?»

«Гоняюсь за красавицами», - резко сказал Сорен, пытаюсь найти разумное объяснение.

«.....Я вернусь».

Это было глупо, но первоначальный хозяин тоже был довольно глуп, так что в этом не было ничего невозможного. Тем не менее, Сорен не хотел долго раздумывать над этим.

Ему нужен был только нож, но сказать: «Пожалуйста, дай мне нож» было бы еще более странно. Скорее всего, окружающие зададутся вопросом: «Неужели принц снова собирается на кого-нибудь напасть?».

Как он вообще побеждал других с такими слабыми руками? Скорее всего, с помощью подкупа и торговцев, подумал Сорен.

Тук, тук.

«Я принес то, что вы просили, ваше высочество».

«Входи»

Сорен поначалу утонул в мягких одеялах, которых не чувствовал ни разу в жизни, зарывшись под них. Услышав стук, он вскочил и увидел, как Дэмиен втащил небольшую тележку с несколькими яблоками.

«О, спасибо»

Движения Дэмиена приостановились, услышав его слова, но вскоре он вернулся к своему обычному безразличию.

Сорен махнул рукой.

«Иди, не беспокой меня».

Дэмиен кивнул и тихо вышел из комнаты.

Когда дверь закрылась, и Сорен больше не ощущал поблизости другого человека, он поднял нож.

Его острие было острым и сверкало под струйками света, проникавшими через балкон. Он спокойно повертел его в руках.

Затем он воткнул его прямо себе в грудь.

Он выдернул его как раз в тот момент, когда дыхание остановилось, и красивый юноша рухнул на кровать. Его лицо побледнело, а тело не подавало признаков жизни.

Пять.

Четыре.

Три.

Два.

Один.

Глаза Сорена резко открылись, он уставился в потолок со слабым чувством досады и разочарования.

На Земле апокалипсис привел к рождению пользователей способностей.

Среди них существовала легенда. Таинственный пользователь, который притягивал смерть, окруженный бесконечным морем крови.

Его темные глаза были притягательны, гипнотизируя смертельным обаянием, до тех пор, пока вы не встретите свой конец. Неизвестный, но всегда наблюдающий.

Бессмертный Жнец.

Способностью, которая позволила ему выжить так долго, была [Перезагрузка].

Перезагрузка тела после смерти. Это была уникальная и очень нежелательная способность Сорена.

Для одного это может быть даром, а для другого - проклятием. В своем бессмертном теле он продолжал существовать, даже когда все остальные пали.

Он остался в бесконечном море крови.

Сорен раздраженно вздохнул, глядя на окровавленный нож в своих руках. Даже

переродившись, он не мог спастись.

Его мало интересовала жизнь, но после вынужденного перерождения он решил жить полноценной жизнью. Блуждать в безнадежном отчаянии в течение десятилетий было не в его стиле.

Когда он очнулся, он не мог не задуматься о своих способностях. Но если бы он умер, а затем вернулся перед двумя непредсказуемыми персонажами, какие бы неприятности это принесло?

Хотя неумирающее тело не означало, что он мог соперничать с Рафаэлем. Этот герой, вероятно, смог бы убить его несколько раз, прежде чем он успел бы нанести удар.

Он снова вздохнул и опустился на кровать.

Если ему придется жить, то он хотел жить как следует. Иначе это было бы слишком скучно. То, что он не мог умереть, не означало, что он не чувствовал боли.

На самом деле, он чувствовал ее вдвое больше. Непреодолимая боль - хотя он и привык к ней. К счастью, прямой удар в сердце не причинял сильной боли, так как он был практически мгновенным.

По крайней мере, у меня ничего не осталось.

Адаптироваться к новому миру с сожалениями было бы гораздо сложнее.

<http://bllate.org/book/14268/1262174>